

—... Система.

— Что такое?

Когда Кэндзяку испустил дух, в сознании А-Эра внезапно вспыхнуло видение. Какое-то странное, чуждое место: он сам в виде бесплотного призрака парит в пустоте, а вокруг безмолвным кольцом замерли погруженные в глубокий сон люди.

И неведомый голос глухо возвестил, что лишь победа в этой игре принесет душам долгожданное спасение.

Звучало нелепо и надуманно, будто дешевый прием из какой-нибудь сёнэн-манги под конец сюжета, когда авторы не знают, как свести концы с концами. Но интуиция подсказывала А-Эру: именно это странное откровение объясняет его маниакальное, непреодолимое желание во что бы то ни стало пройти игру до конца.

Невозможность выйти в реальный мир, нелепые отговорки Системы про какие-то системные сбои... Он ведь не был круглым идиотом и прекрасно понимал: здесь творится неладное. Просто изо всех сил пытался казаться безмятежным, убеждая себя, что все в порядке — так было легче не сойти с ума под давящим грузом.

К тому же, пусть Система и изводила его бесконечными издевками, откровенно забавляясь его вспышками гнева, А-Эр доверял ей больше, чем самому себе.

Он хотел спросить. Спросить о многом. Но слова так и застряли в горле.

Сейчас не время. Все, что ему нужно — сосредоточиться на победе.

А-Эр двинулся дальше. Тишину безлюдной дороги вдруг нарушил тяжелый, надсадный хрип — так дышит человек, преодолевающий невыносимую муку. Кадзума инстинктивно повернулся, готовый прийти на помощь, и замер.

Посреди пустынного тракта стоял Сатору Годзё. На его лице читалась глубокая, смертельная усталость.

Вокруг не было ни души. Темная одежда сильнейшего мага, обычно безупречно чистая, теперь промокла от крови. Для человека, владеющего техникой Безграничности и привыкшего уничтожать проклятия без единой пылинки на куртке, это зрелище казалось немыслимым. В эту секунду А-Эру показалось, будто небожителя бесцеремонно сбросили с небес на грязную землю.

— Господин Сатору? — нерешительно окликнул его А-Эр.

Сатору медленно повернул голову. Черная повязка исчезла. Его лазурные глаза, обычно сияющие живым блеском Шести Глаз, казались бездонными колодцами пустоты. Холодный, скывывающий взгляд — казалось, под этим взором сама земля покрывается изморозью.

Он безучастно посмотрел на юношу и произнес незнакомым, бесстрастным тоном:

— Сидзу.

Кадзума оцепенел. На мгновение грань между реальностью и прошлым стерлась. Кто стоял перед ним? Взбалмошный молодой господин Сатору, которого он знал и опекал с малых лет, или тот одинокий, опустошенный глава клана из тысячелетнего далека?

Пазл сложился.

— Ты вспомнил? — тихо спросил А-Эр. — К тебе вернулась часть памяти из прошлой жизни?

Тот, первый Годзё из воспоминаний, когда-то упоминал: на грани смерти обладатели Шести Глаз способны превзойти собственные пределы. Это проявляется либо во внезапном скачке силы, либо в пробуждении осколков прежних воплощений.

Сатору еще несколько секунд буравил его взглядом, а затем его лицо вдруг расплылось в привычной, донельзя наглой ухмылке. Ледяная отчужденность и вековая усталость мгновенно испарились.

— Оп-па! Раскусил-таки! — весело протянул он. — Зато теперь мне наконец понятно, что за странная дрянь липла к тебе с нашей самой первой встречи. Оказывается, это проклятие меня прежнего! Надо же, а ведь хорош чертяка! Сам себя переплюнул.

Он задорно подмигнул:

— Но я-то всяко круче того зануды из прошлого. Слушай, а давай я тебя тоже прокляну? По-новому, по-нашему!

В игровом интерфейсе А-Эра тут же испуганно замигал статус:

[Проклятие любви Сатору Годзё]

Словно выражая крайнее недовольство такой альтернативой.

— Боюсь, так не пойдет, — со вздохом улыбнулся А-Эр.

— Ну вот, вечно ты жадничаешь, — обиженно заворчал Сатору. — Подумаешь, велика беда!

А-Эр понимал, что тот просто дурачится. Пусть за легкомысленным поведением этого парня трудно было разглядеть истину, нынешний Годзё обладал жестким внутренним стержнем. Сильнейший маг, способный по щелчку пальцев стереть с лица земли целое государство, упрямо выбрал стезю простого учителя. Он хотел вырастить сильных союзников, способных шагать с ним плечом к плечу, и переписать законы прогнившего магического мира. Такой человек никогда не опустился бы до настоящего проклятия.

Сатору легко перескочил на другую тему, пристально взглянув на собеседника:

— Скажи, ты ведь считаешь меня своим другом?

Кадзума сразу догадался, к чему клонит маг.

— Мой друг остался там, в тысячелетнем прошлом, — мягко ответил он. — А ты для меня — семья. Это совершенно разные вещи.

Годзё недовольно надул губы, в его голосе прорезались холодные нотки:

— Да ну? Говоришь так только потому, что «тот» Годзё просил тебя не путать нас.

А-Эр не любил забивать голову подобной философией. Вопрос о том, являются ли прошлая и нынешняя жизни одним и тем же человеком, его мало волновал. К вещам второстепенным он относился равнодушно — в спорах ему всегда казалось, что обе стороны по-своему правы.

Даже Сидзука Годзё, который из всех его игровых воплощений отличался наибольшим упрямством и жадой контроля, оставался на редкость пофигистичным ко всему, что не касалось его главной цели.

Когда-то древний Сатору твердил, что «все Годзё разные», и умолял видеть в них самостоятельных личностей. А-Эр просто принял эти слова на веру. С тех пор в каждом перерождении мага он старательно разделял их сущности. По сути, это было лишь послушное исполнение чужой воли, а не его собственное убеждение.

Юноша озадаченно нахмурился:

— А разве так нельзя?

Показное равнодушие Сатору продержалось недолго. Он хмыкнул и улыбнулся:

— Да ладно, почему нет? Делай как знаешь. В конце концов, твоя эта черта — утыкаться носом в одну задачу и плевать на весь остальной мир — безумно очаровательна.

Он сделал паузу и хитро прищурился:

— Кстати, с какого перепугу Владыка Тэнгэн объявила на тебя охоту? Ты умудрился ее разозлить?

Благодаря пробудившейся памяти Сатору знал, что она — это древняя А-Си. И помнил, какие непростые узы связывали ее с А-Эром тысячу лет назад.

— Ну... вроде того, — уклончиво ответил А-Эр.

— М-да, Сидзу, ты притягиваешь к себе безумцев как магнит. Стоит прогнать одного, как из щелей выползает целая орава. Прямо как тараканы, честное слово. Но тут уж ничего не поделаешь — все яркое неизбежно манит к себе паразитов. Не переживай, я позабочусь, чтобы твое сияние никто не затмил.

— Эм... Спасибо?

— Всегда пожалуйста!

Не успел А-Эр переварить эти слова, как Сатору, расплывшись в слащавой улыбке, выпалил:

— Я безумно тебя люблю!

Кадзума на мгновение опешил. И в ту же секунду Годзё с ликующим воплем «Ага, попался!» выбросил вперед кулак.

Коварный отвлекающий маневр!

Они принялись дурачиться, обмениваясь шутивными ударами, словно дерущиеся котята. Короткая, ленивая потасовка закончилась тем, что Сатору картинно пошатнулся, пропуская соперника вперед, и заголосил на всю улицу:

— Ох! Меня смертельно ранили! Спасти меня может только крепкое, теплое объятие! Иначе я прямо сейчас упаду в обморок от изнеможения!

А-Эр не сдержал смешка. Невероятно: этому лбу уже двадцать восемь лет, а он все так же капризничает и ластится, как ребенок. Юноша послушно подхватил Сатору на руки и усадил на подвернувшуюся скамью у дороги. Благо разница в росте у них была несущественной, иначе

со стороны это смотрелось бы совсем нелепо.

Кадзума достал из кармана запасную чистую повязку, аккуратно завязал ее на глазах мага и ласково взъерошил его мягкие белоснежные волосы.

— Ну все, мне пора.

«Упавший в обморок» Сатору шутливо помахал ему рукой вслед. Кадзума развернулся и зашагал прочь.

По пути к Магическому колледжу ему то и дело попадались маги, проклинатели и бродячие проклятия. Тех, кто благоразумно делал вид, что не замечает его, А-Эр тоже игнорировал. Но стоило какому-нибудь смельчаку попытаться преградить ему дорогу, как парень без лишних слов пускал в ход кулаки. Проклятий он развеивал на месте, людей — отправлял в глубокий нокаут. Степень тяжести удара зависела от послужного списка нападавшего. Всякий сброд и отпетых убийц он награждал сокрушительным щелчком, гарантировавшим мертвецкий сон до самого вечера. Жаловаться пока никто не приходил — клиенты спали крепко и безмятежно.

Прорвавшись к колледжу и без особого труда уложив охрану на входе, А-Эр спустился в подземные чертоги Дворца Тэнгэн. Владыка Тэнгэн ждала его.

— Добрый день. Погода сегодня просто замечательная, правда? — вежливо, ничуть не смутившись, поздоровался Кадзума.

— Добрый день, — с кроткой улыбкой отозвалась Тэнгэн. В этот миг она казалась совсем девчонкой, бесхитростной и милой.

Конечно, она прекрасно понимала: даже если А-Эр только что одолел Кэндзяку и растратил кучу сил, обычным магам его не взять. Одолеть его могли разве что Сатору с Сугуру Гэто, действуй они сообща, но эти двое никогда бы не подняли на него руку.

И все же она отдала приказ уничтожить его. Это был вызов и одновременно тайное послание: «Найди меня. Приди ко мне, мой дорогой, мой ненаглядный Сидзу».

Призыв был услышан. А-Эр стоял перед ней.

— Позволишь мне прилечь у тебя на коленях? — тихо спросила она.

— Конечно.

Юноша опустился на каменные плиты пола. Тэнгэн устроила голову на его коленях и прикрыла глаза, растворяясь в долгожданном покое. Время словно повернуло вспять. Казалось, не было

этих долгих веков разлуки, и они снова сидят в тени того древнего первозданного леса.

— Кэндзяку... он ведь умер у тебя на руках? — негромко проговорила Тэнгэн, и в ее голосе проскользнула легкая зависть. — Думаю, он ушел счастливым.

— Почему ты так и не встретила с Рико? — спросил А-Эр вместо ответа. — Она жива. Ты могла бы позвать ее, поговорить. Я бы объяснил ей, что слияние отменяется.

Тэнгэн печально вздохнула, ее лицо оставалось безучастным:

— Личность по имени А-Си давно стерлась, превратилась в блеклую тень. За сотни лет, что я поглощала Звездные Сосуды Слияния, отнимая чужие жизни ради собственного выживания, я потеряла всякое право смотреть ей в глаза.

А-Эр решил повторить вопрос, который в прошлый раз остался без ответа:

— Но почему тогда, когда миссия провалилась, ты не попыталась завершить слияние насильно? Ты ведь знала, что Рико выжила. Да и другие Звездные Сосуды Слияния существовали.

— Наверное, я просто почувствовала, что это финал, — слабо улыбнулась Тэнгэн. — Вы с Кэндзяку вернулись в этот мир одновременно. Рано или поздно один из вас должен был победить и исполнить то, к чему стремился. А раз так, то и цепляться за это жалкое существование мне больше не имело смысла.

— Что ты задумала? — Кадзума напрягся.

— Если судьба наделяет тебя силой, способной перевернуть мир, и эта сила приносит окружающим лишь боль... тогда у тебя нет выбора, — Тэнгэн медленно поднялась, ускользая из его объятий. Теперь она казалась бесконечно далекой. — Хочешь ты того или нет, ты обязан использовать этот дар, чтобы что-то изменить. Жить тихой, мирной жизнью, притворяясь обывателем — преступление, которому нет прощения. Разве ты поступаешь иначе, Сидзу? Ты ведь тоже бросил все и упрямо идешь к своей цели только потому, что обладаешь мощью, способной сокрушить сами основы шаманства. Вот и я... я просто хочу изменить этот мир с помощью того, что подвластно мне одной.

Она мягко улыбнулась:

— Судьба заставила каждого из нас сделать свой выбор. К тому же... мне чертовски любопытно узнать, во что я превращусь, когда перешагну порог эволюции.

— Прощай, Сидзу.

А-Эр почувствовал неладное. В его груди шевельнулось дурное предчувствие, он испуганно распахнул глаза, собираясь крикнуть, но было слишком поздно.

Тэнгэн зажмурилась. В то же мгновение из ее тела с влажным треском вырвались исполинские древесные побеги. Плоть разорвало на куски, брызнула алая кровь, окропив древние плиты.

Огромные лозы стремительно разрастались во все стороны, круша вековые стены Дворца. Мощные колонны с грохотом рушились, погребая под собой убранство залы. Ударная волна швырнула А-Эра назад; он пролетел несколько метров и тяжело рухнул на каменный пол.

Не обращая внимания на ссадины и ушибы, юноша сквозь завесу пыли и каменной крошки во все глаза глядел на уходящие ввысь гигантские ветви.

Тэнгэн начала эволюцию.

Тем временем на поверхности преданные последователи Тэнгэн заворожено смотрели на исполинское древо, чьи ветви стремительно закрывали собой небосвод. На их глаза наворачивались слезы благоговения. Люди опускались на колени, смиренно складывая ладони в молитвенном жесте.

— Свершилось... наконец-то...

Когда бесконечные, извивающиеся лозы потянулись к ним, оплетая тела, никто не сдвинулся с места. В их душах не было страха. Напротив, лица верующих озарила блаженная, умиротворенная улыбка. Они послушно закрывали глаза, отдавая себя воле божества.

Великая, милосердная покровительница... Уведи же нас в истинные чертоги обетованные.

<http://bllate.org/book/18335/1760511>